

© **О.И. Курто**. Рец. на: *Доклад о развитии философии и социальных наук в высших учебных заведениях Китая (1978–2008). Этнология* / Отв. ред. Ян Шэнминь. Гуянь: Изд-во Педагогического университета Гуанси, 2008 (на кит. яз.). 404 с.

中国高校哲学社会发展报告: 1978–2008. 民族学. / 杨圣敏主编. 桂林: 广西师范大学出版社, 2008.

Книга «Доклад о развитии философии и социальных наук в высших учебных заведениях Китая (1978–2008). Этнология», написанная коллективом авторов под руководством известного китайского учёного г-на Ян Шэнминя, представляет собой попытку обобщить и переосмыслить работу китайских этнологов за последние тридцать лет. Перед авторами стояли важные задачи. Необходимо было не только обозначить место китайской этнологии в сокровищнице мировой научной мысли, но и выделить то русло, в рамках которого происходит её развитие на протяжении ряда десятилетий. Для отечественных исследователей данная книга представляет особый интерес. После того, как распался Советский Союз, а Россия отошла от принципов коммунизма, отношения между нашей страной и Китаем значительно охладели. В результате на два десятилетия интенсифицировался двусторонний научный обмен, в том числе в сфере этнологии, существенно снизилась. Негативные последствия этого незамедлительно сказались на путях развития науки в обеих странах. Российские этнологи в настоящее время не имеют чёткого представления о достижениях этнологической мысли в Китае, а китайские – о её достижениях в России. И хотя за последнюю пару лет предпринимались единичные попытки восстановления прежней интенсивности научного обмена (визиты ведущих российских учёных ИЭА РАН в Центральный университет национальностей (г. Пекин); подготовка китайским исследователем к защите диссертации по теме развития российской этнологии (1990–2010)), этого явно недостаточно. Поэтому работа китайских учёных, посвящённая развитию этнологии в период с 1978 по 2008 гг., особенно важна.

Материалы рецензируемой книги – это взгляд на современную китайскую этнологию со стороны. Согласно используемой китайскими учёными градации, означенный промежуток времени считается «новой эпохой», «новой жизнью» китайской этнологии, следующей за периодом исследований, проводившихся в «старом» и «новом» (после 1949 г.) Китае. Этнологическая наука «старого» Китая как в теории, так и в методологии опиралась на западные стандарты. В 1950-е годы, т.е. в первые годы существования «нового» Китая, она становится ответвлением советской этнологической школы. И только в 1978 г., после того, как на V Съезде Всекитайского собрания народных представителей, когда было объявлено о выделении этнологии в независимую отрасль китайской социологической науки, развитие этнологии в КНР стало осуществляться в отличном от предыдущих периодов ключе, начался период реформ.

Перед коллективом авторов стояла задача объяснить суть преобразований и нововведений, произошедших за эти тридцать лет, продемонстрировать этапы вхождения китайских этнологов в международное этнологическое сообщество. В рассматриваемой работе исследователи называют своим главным достижением обретение «свободы от стереотипов и доктрин», основанных на идеях определённой школы или идеологии, обретение собственной направленности и научного стиля, а также отход от принципов исторического функционализма, ориентированного на марксизм. Для достижения поставленных целей учёные сосредоточились на пяти вопросах: 1) эволюция китайской этнологии с исторической точки зрения; 2) реорганизация исследовательской системы; 3) полевые исследования на национальном и региональном уровне; полевые работы как

способ решения специфических задач; 4) важнейшие достижения и ключевые исследования; 5) исторический опыт и планы на будущее. Ответу на каждый из этих вопросов посвящена одна из глав книги.

В первой главе авторы знакомят читателя с историей становления этнологии как науки в Китае. Сильной стороной данного раздела является ориентация на уникальный китайский опыт, ощутивший на себе воздействие политической ситуации в стране и в мире. Учёные на примере исторических фактов демонстрируют то, как китайская этнология искала свои исследовательские ниши, направления и методы на протяжении всего XX в., как проходила путь от «капиталистической» и «советской» (особым уважением в Китае до сих пор пользуются работы Ю.В. Бромлея и Н.Н. Чебоксарова) этнологии к «этнологии больших перемен». Особый интерес представляют сведения о системе обучения и проведения исследований по этнологии в Китае, материалы о наиболее известных теоретических и практических исследованиях. Глава, бесспорно, выиграла бы, если бы часть её посвящалась знакомству с крупнейшими китайскими этнологами и их работами. Информацию такого рода крайне трудно найти человеку, не владеющему китайским языком. А потому публикация списка имён китайских исследователей (на китайском, английском и русском языках) с указанием сфер их научных интересов, перечнем основных публикаций и мест работы стала бы большим подспорьем для учёных из других стран.

Заявленная в англоязычном варианте содержания книги тема «Восстановление и реконструкция предмета исследования» не соответствует китайскому тексту. Вторая глава рассматриваемой работы посвящена реорганизации и созданию образовательной и исследовательской систем, занимающихся изучением и преподаванием этнологии в Китае. Проанализировав накопленные за многие годы сведения, авторы, не вдаваясь в подробности, предоставляют читателю чёткие обобщения и выводы о том, что происходило в этнологии, начиная с 1978 г.: какие решались проблемы, какие вопросы волновали научное сообщество. Наиболее любопытным мне кажется раздел, посвящённый анализу учебного плана и материалов, используемых при проведении занятий по этнологическим дисциплинам. Ввиду того, что в авангарде всех преобразований в китайской этнологии стояли Институт этнологии Центрального университета национальностей и Институт социологии, в качестве иллюстративного материала коллектив авторов использовал информационные ресурсы, предоставленные этими учреждениями. В результате на конкретных примерах можно проследить положение дел в сфере подготовки специалистов-этнологов. В частности, узнать, что среди прочего, большое внимание уделяется изучению основ марксизма, идей Мао Цзэдуна, теории «трёх представителей» Дэн Сяопина и т.д., а также английскому, русскому и японскому языкам. Обширное приложение даёт представление о том, какие учебные дисциплины считаются наиболее важными в Китае, а какие изучаются лишь с целью общего знакомства с предметом.

В третьей главе книги, посвящённой полевым исследованиям, описываются работы, проводимые на разных уровнях – государственном, провинциальном и индивидуальном. Но если о всекитайских переписях населения, изучении национального многообразия Китая можно найти информацию в тех или иных публикациях, то об исследованиях на уровне провинций за пределами страны известно крайне мало. В этой связи материалы о проводимых в провинции Гуйчжоу полевых работах, получивших название «Шесть гор, шесть вод», а также информация о полевых работах, нацеленных на изучение развития общества в Тибете, изучение народов, живущих на границе Китая, народах Юньнаня и Гуандуна, – особенно интересны. Однако, несмотря на то, что в книге указываются направления, в рамках которых осуществляются исследования (в частности, изучение кочевых народов северной части Тибета, народов Тайваня, проблемы народонаселения на западе Китая), ощущается дефицит сведений о конкретных учёных и их работах.

Работа была бы неполной, если бы авторы не уделили внимание проблемам теории и методологии. Как и в предыдущих разделах, учёные не пытались дать исчерпывающее описание происходящего в данных направлениях, ограничиваясь лишь указанием на общее развитие событий. Это равно является как достоинством материала, так и его не-

достатком. Кроме того, в рамках этой же главы рассматривается вопрос о том, как китайские учёные ведут работы по изучению ханьцев и народов других стран. Любопытна сама градация, идеально вписывающаяся в китайскую мировоззренческую концепцию «мы–они» (в данном случае, мы – ханьцы, они – все прочие). И если сведения о положении дел в китайской этнологии из этого материала получить можно, то об изучении этих же вопросов в мире – никакой информации. А потому освещение материала в таком ключе является несколько однобоким, так как, оставив за исследовательской кормой работы зарубежных авторов по той же теме, получить целостную картину невозможно.

В завершении книги авторский коллектив попытался подытожить всё вышеизложенное и описать своё видение будущего китайской этнологии. И это «своё видение» особенно ценно, поскольку отражает чаяния и стремления лучших умов китайской этнологии в развитии дисциплины в Китае.

Данная работа китайских исследователей – прекрасный образец коллективного труда. Продуманная, чёткая и ясная структура, лаконичный и точный язык, непрерывное следование поставленным задачам – вот то, что выделяет её из аналогичных работ других авторов. Очевидно, что учёные не ставили целью подробное описание всех указанных исследовательских направлений, методов и т.д. Они стремились дать общую картину произошедшего в период с 1978 по 2008 гг. А если учесть тот дефицит сведений по рассматриваемой теме, который наблюдается в России, читателю неизменно будет хотеться видеть в тексте конкретные имена, названия проектов и публикаций, методов. В этой связи явным недостатком работы является скудная библиография, которая, к тому же, не сопровождается нормативной записью имён и названий в системе «пиньинь» (общепринятой системой записи китайских слов латинскими буквами) и переводом её на английский язык, что делает невозможным ссылку на данную литературу теми исследователями, которые не владеют китайским языком. Книга была бы ещё более ценной, если бы в ней, хотя бы кратко, были даны ответы на следующие вопросы: 1) соотношение китайской этнологии с другими дисциплинами, в том числе культурной и социальной антропологией, этнографией и т.п.; 2) китайские подходы к определению этничности и других важных этнологических понятий. Было бы также хорошо, если бы в ней приводился на английском языке перечень используемых в китайской этнологии специфических терминов и понятий с расшифровкой. При всех указанных недочётах книга ценна и полезна всем, кто интересуется данной темой, а потому остаётся лишь сожалеть, что она не переведена на русский язык.